

Якушкина М. С. Динамика трендов просветительства на пространстве СНГ / М. С. Якушкина, И. И. Якушкина, А. И. Смирнова // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 386—398. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-386-398.

Yakushkina, M. S., Yakushkina, I. I., Smirnova, A. I. (2017). Dynamics of Enlightenment Trends in CIS Countries. *Nauchnyy dialog*, 5: 386-398. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-386-398. (In Russ.).

УДК 37.014

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-386-398

Динамика трендов просветительства на пространстве СНГ¹

© Якушкина Марина Сергеевна (2017), orcid.org/0000-0002-8759-9807, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией, ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» (Санкт-Петербург, Россия), vosp_spbgu@mail.ru.

Researcher ID: B-6844-2017

© Якушкина Ирина Игоревна (2017), научный сотрудник, ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» (Санкт-Петербург, Россия), ira.yakushkina@mail.ru.

© Смирнова Анна Игоревна (2017), директор специализированной школы-интерната «Красные зори» (Санкт-Петербург, Россия), anna_sm69@mail.ru.

Актуальность исследования феномена «просветительство», современного его понимания и направлений развития в СНГ обусловлены тем, что просветительство веками было прочной основой формирования тесных культурно-образовательных связей, позитивных взаимоотношений между народами и государствами. Рассматривается характеристика направлений развития и трансформации традиционных форм просветительства. Представлен перечень специалистов, которых относят сегодня к сфере просветительства (педагоги, иные сотрудников образовательных учреждений, учреждений культуры, прежде всего музеев, представители просветительских фондов, редакторы просветительских СМИ, руководители просветительских организаций, движений, сообществ, коучеры, другие специалисты). Охарактеризована современная просветительская парадигма. Показано, что современное просветительство ориентировано на создание условий для проявления индивидуальности, уникальности каждой личности. Оно позволяет создавать практики для разных социальных страт, профессиональных групп и групп по интересам, разных индивидов. Ведущими в исследовании являются системно-деятельностный, аксиологический и событийный подходы. Анализ показал, что изменение социокультур-

¹ Публикация поддержана грантом РФФИ, проект № 16-06-00116.

ной ситуации в странах Содружества привело к изменению подходов к созданию и реализации просветительских практик, к появлению новых направлений просветительской деятельности, признанию в сфере просветительства принципа творчества как способа восприятия реальности, распространению новых информационных технологий. Это вызвало новые социальные запросы, динамику качества субъектов просветительской деятельности, меняющих свою миссию и задачи (музеи, театры, иные культурно-просветительские учреждения, библиотеки, парки культуры и отдыха, киностудии, издательства, СМИ и т. д.), становление новых субъектов, реализующих информационные технологии (кабельное и спутниковое телевидение, производство видео- и аудиопродукции, рекламный бизнес, шоу-бизнес, образовательный туризм, в том числе виртуальный, и др.). Материалы исследования рекомендуются для анализа и проектирования совместной просветительской деятельности представителей стран СНГ.

Ключевые слова: просветительство; просвещение; просветительская деятельность; формы просветительства; государства-участники СНГ.

1. Введение

Актуальность исследования феномена «просветительство», современного его понимания, трансформации традиционных форм просветительства и направлений его развития в государствах-участниках СНГ обусловлена тем, что просветительство веками было основой формирования тесных культурно-образовательных связей, позитивных взаимоотношений между народами и государствами. Когда-то постоянное, интенсивное взаимодействие между республиками, входящими в состав одного государства, сегодня трансформировалось в межгосударственные отношения, детерминируемые жесткой нормативно-правовой базой [Козик, 2001]. Просветительские практики дают возможность восстановить утраченное не только силами государства (например, предприятий), но и с помощью общественных организаций, инициативных культурно-образовательных сообществ. На основе такого сотрудничества может состояться взаимопроникновение и обогащение национально-региональных культурно-образовательных пространств. Важно, чтобы при этом просветительство способствовало не только формированию целостного пространства СНГ, но и сохранению уникальности культур, языка, традиций образования и просветительства [Knowles, 1978, 1980], образовательных и просветительских практик, волонтерских и иных проектов, сохраняющих национальную уникальность [Knowles, 1989; Freire, 1989], специфику [Mackie, 1981], возможности их диссеминации на всем пространстве СНГ.

Современная ситуация на постсоветском пространстве существенным образом преобразила сферу просветительства, его педагогический потенциал, отводя центральное место дискурсам (дискурсивным практикам) не только историков и культурологов, но и носителей определенных ценностей (этнокультурных и общекультурных) [Stavenhagen, 1986], педаго-

гов. Отметим, что, по мнению М. М. Бахтина, М. Библера, Н. К. Рериха, А. П. Валицкой, к базовым общекультурным ценностям относятся исторически сложившиеся общечеловеческие ценности, способствующие объединению, консолидации людей в поликультурном пространстве в условиях диалога культур и мировоззрений.

Анализ практик просветительской деятельности в СССР представлен в педагогической литературе в работах И. С. Андреевой, Е. П. Зеленко, А. Савченко, С. А. Пикапова, Г. П. Чернявского, А. Н. Виноградова. История развития просветительства в Беларуси представлена в работах А. Ф. Вішнеўскі, в Казахстане — в работах Ыбрая Алтынсарина, Ч. Валиханова, в Таджикистане — в работах Айий С., в Калмыкии — в работах Т. Д. Юрковой.

Сегодня к сфере просветительства и разработки практик относят самых разных специалистов: педагогов и иных сотрудников образовательных учреждений, специалистов учреждений культуры, прежде всего музеев, представителей просветительских фондов, редакторов просветительских СМИ, руководителей просветительских организаций, движений, сообществ, коучеров и др. Современные исследователи (К. Роджерс, М. Ноулз) рассматривают взрослого человека как активного деятеля просветительских практик, который стремится к самостоятельности, самореализации, самоуправлению процессами просвещения [Брызгалина, 2015; Blyth, 1976; Jarvis, 1995]. Существует точка зрения, что просвещение — это процесс создания новых привычек (М. И. Магура).

Просветительские практики востребованы не только индивидуальными участниками их проектирования при поддержке специалистов, но и корпоративными структурами. В конечном итоге их всех объединяет то, что они являются потребителями или создателями тех или иных продуктов современной просветительской деятельности.

Проблема данного исследования заключается в разработке теоретико-методических оснований развития образовательного пространства СНГ современными средствами просветительства, направленного на развитие человеческого потенциала, определяющего готовность человека и сообществ к осознанию цели и стратегии просветительской деятельности.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что условиями, актуализирующими использование современных направлений, ресурсов, средств просветительства для развития образовательного пространства СНГ, являются необходимость концептуальных изменений в представлении о современном развитии непрерывного образования взрослых, неформального образования, просвещения и просветительской

деятельности; уточнение педагогической сущности и оригинального современного содержания социокультурного феномена просветительства; разработка методологических и теоретико-методических основ просветительской деятельности современных социокультурных институтов; создание условий для эффективного функционирования различных субъектов просветительской деятельности; использование современного межкультурного просветительского диалога в условиях сетевых образовательных Интернет и событийных взаимодействий (практик) в образовательном пространстве СНГ; поощрение создания и функционирования неформальных организаций и сообществ, осуществляющих просветительскую деятельность и действующих в правовом поле государств-участников СНГ.

Используемые методологические подходы: системно-деятельностный, аксиологический, событийный. Методологические принципы: постепенного усложнения связей и взаимодействий между элементами сферы просветительской деятельности в образовательном пространстве СНГ; взаимозависимости, взаимодополнения и взаимообогащения элементов сферы просветительской деятельности; объективности; диверсификации; культуросообразности и природосообразности; равноправия национальных культур и конфессий; опоры на национальные традиции и учет передового зарубежного опыта; вариативности; управления организацией просветительской деятельности социокультурных институтов посредством регулирования связей между ее элементами.

Для решения поставленной задачи использовался следующий комплекс **методов исследования:** анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования, моделирование, проектирование, изучение и обобщение опыта просветителей стран Евразии, социологические опросы, интервьюирование, наблюдение, метод общественной экспертизы, комплекс методик музейно-педагогической деятельности.

Теоретическая база исследования: основные положения системного и междисциплинарного подходов к изучению социокультурных и педагогических феноменов (В. И. Загвязинский, А. В. Мудрик, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова); теория непрерывного образования (В. Г. Онушкин, С. Г. Вершловский, С. И. Змеев, Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Сухобская); теория формирования межгосударственного образовательного пространства (Н. Н. Кошель, К. А. Пшенко, М. С. Якушкина); теория управления инновационными процессами (В. Ф. Бут); концептуальные положения теории личности (А. А. Бодалев, А. В. Мудрик, А. В. Петровский); положения современной теории социализации личности (Е. В. Бондаревская, А. В. Мудрик, Т. А. Ромм).

2. Результаты

В результате проведенного исследования сформирован понятийный аппарат, который включен в педагогический тезаурус сферы современного просветительства. Предложена новая трактовка некоторых понятий (просвещение, просветительская деятельность, просветительское мероприятие, популяризация), закрепленных Модельным законом «О просветительской деятельности» (утвержден МПА СНГ 20.05.2016 г.). Сформулированы критерии отличия понятий «просвещение» и «просветительство».

Обосновано, что становление государств-участников СНГ требует переформатирования правового поля просветительства, связанного с унификацией терминологической базы непрерывного образования взрослых (прежде всего неформального, проходящего этап бурного развития), просвещения и просветительской деятельности. Показано, что ориентирами модернизации тезауруса являются субъект-субъектный характер отношений в сфере современной просветительской деятельности, определяемый активной позицией граждан в построении собственной траектории развития средствами просвещения и образования; интенсификация процессов неформального образования и самообразования, обусловленная наращиванием информационного ресурса; разграничение просветительской деятельности и деятельности, имеющей деструктивные целевые и ценностные установки; усиление взаимосвязи просвещения, социализации, воспитания, развития и образования человека.

Охарактеризована современная просветительская парадигма. Показано, что современное просветительство ориентировано на создание условий для проявления индивидуальности, уникальности каждой личности. Оно позволяет создавать практики для разных социальных страт, групп, профессиональных групп и групп по интересам, разных индивидов. Ведущим при создании практик является событийный подход.

В результате экспериментальной деятельности творческой группой под руководством автора предложена новая форма просветительской деятельности — сетевой виртуальный музей евразийского просветительства. Разработанная модель сетевого виртуального Музея Евразийского просветительства отличается от известных тем, что она обозначила современную просветительскую миссию музея. Музей просветительства рассматривается в данном контексте как «сканер» образовательного пространства СНГ, способный осуществлять мониторинг ярких образовательных событий в пространстве стран Содружества; а также просветительский центр, готовый к формированию структур, поддерживающих посвященные Великим просветителям, проживавшим на территории

СНГ, малые и мемориальные музеи, объединяя их деятельность в международную сеть.

3. Обсуждение

В ходе исследования показано, что до сих пор нет четкого толкования понятия «просветительство» и рядоположенных с ним педагогических понятий — «просветитель», «просвещение». Одно из первых определений понятия «просвещение» дано Э. Кантом в 1784 году, который охарактеризовал его как выход человека из состояния несовершеннолетия, иначе — неспособности пользоваться своим рассудком (разумом) без руководства со стороны другого человека. В России корни просветительства уходят в XII век, когда действующие монастыри оказывали большое влияние на людей. XVII век можно считать эпохой интенсивного развития просвещения. С течением времени поменялось его понимание и изменились основные задачи: сначала ориентированное на избранных членов общества, просвещение постепенно становится массовым. Развитие получила цивилизаторская функция просвещения: научить граждан читать, писать, грамотно говорить и даже обращаться с радиоприемниками, вкручивать для освещения лампочки.

Сегодня происходит диссеминация новой парадигмы просветительства в образовательном пространстве СНГ. Изменение социокультурной ситуации в странах Содружества (постоянно меняющаяся реальность, понимание вероятностного характера поведения физических объектов, возможность разных объяснений одного факта и др.) привело к изменениям подходов к созданию и реализации просветительских практик [Jarvis, 2004]. Отметим, что современное просветительство создает условия для проявления индивидуальности, уникальности каждой личности. Оно предлагает практики для разных социальных страт, групп, профессиональных групп и групп по интересам, индивидов.

Подчеркнем, что сегодня исследователи (Е. Брызгалина) различают систему образования и сферу просвещения (просветительства) [Eisenstadt, 1973]. В качестве критерия их разделения и отличия предлагается отсутствие в сфере просветительства формализованного контроля за результатами просветительской деятельности ее участников. Данный критерий позволяет отнести просветительство к сфере неформального непрерывного образования, которое сегодня развивается интенсивно практически во всех странах [Benedict, 1946; Сабирова; Нагапетьянц, 2003]. Принимая этот критерий, допускаем, что просвещение решает и задачу формирования у индивидов компетенций, связанных с готовностью жить в нестабильной

(несистемной) социальной и профессиональной ситуации. Направления современной просветительской деятельности и ее технологии отличаются от традиционных [Triandis, 1963]. Они основаны на диалоге ее участников.

Рассмотрим некоторые выявленные в процессе мониторинга актуальные направления просветительской деятельности и примеры организуемых ими просветительских практик, транслируемых на пространстве СНГ.

Прежде всего назовем организации и сообщества, деятельность которых выполняет терапевтическую (психотерапевтическую) функцию, связанную с явлением «растождествления» человека с современным социальным обществом. Участниками таких сообществ, например, могут стать дети, столкнувшиеся с насилием родителей, предательством взрослых, сложной жизненной ситуацией (дети-сироты, из неполных семей и др.). Такие сообщества создают условия для коррекции у детей и молодежи ценностных ориентаций, появления сомнений в выборе жизненного пути, формирования своего образовательного маршрута и т. д.; для развития личности в целом. Эффективные сообщества всегда будут разновозрастными (с участием родителей, педагогов, иных значимых взрослых, сверстников, друзей).

Другой вид просветительского сообщества — волонтеры или добровольцы, способствующие созданию условий для развития особого образовательного туризма для иностранных граждан, стремящихся узнать нашу страну через погружение в реально транслируемые социальные и социокультурные (часто добровольческие) практики, а не через окно автобуса.

Интересны сообщества, сохраняющие те или иные традиции [Gagné, 1977], например, казачьи общины (на Руси существовали сельские общины, называемые «миром»), то есть территориальные объединения казаков, организуемые в местах их проживания с целью сохранения и развития традиций быта, хозяйствования, культуры, землевладения, землепользования посредством просветительской деятельности старейшин среди детей и молодежи.

Педагогические салоны как форма просветительской деятельности и просветительская общность успешно применялись в предыдущие исторические периоды развития нашего государства. Сегодня они возрождаются и наполняются новым содержанием. Салоны активно развивались в XIX веке. Салон — форма творческой встречи людей, интересующихся какими-либо научными, образовательными, культурными проблемами. Они играли свою роль в формировании общественно значимой социальной и просветительской политики России. Объединяющими для всех салонов были неравнодушие к судьбе Отечества, его историческому насле-

дию, диалог о патриотическом воспитании. Идея салонного общественно-педагогического движения актуализировалась в 90-ые годы прошлого века как объединение единомышленников, выступающих за развитие интенсивного педагогического общения народов всех стран постсоветского пространства, сохранение и развитие лучших традиций прошлого в сфере просветительства новых государственных образований, поиск национальных идеалов и ценностей молодежи [Knowles, 1984]. В этот период стали популярны возрожденные музеями, работающими в сфере просветительства, избы-читальни; открытые университеты, ярмарки мастерства, педагогические музеи и проч. [Вандалковская, 1996; Пивовар, 2008; Leonard, 1988]. Нельзя не отметить не востребуемые сегодня комитеты грамотности, сыгравшие свою роль как массовая просветительская реальность в России прошлого столетия.

Актуальны социальные практики, реализуемые в ходе избирательных компаний. Фактически это просветительские практики, представляемые участникам в форме агитации. Смысл их трансляции состоит в том, чтобы какое-то время удерживать человека в определенном мнении. К субъектам такой деятельности можно отнести пропагандистов и агитаторов, представителей СМИ, TV, авторов и создателей агитационных роликов.

Широко востребованы сегодня в странах Содружества просветительские телевизионные программы, закрепляющие признание авторитетности научных знаний; проекты, связанные с просветительской деятельностью авторитетного на постсоветском пространстве общества «Знание» в сфере популяризации науки; система распространения печатной продукции.

В связи с эффективностью информационных технологий наиболее широко и быстро развивается работа с профессиональными сообществами и командами в профессиональных и социальных сетях. В результате интеграции развивающихся направлений современного просветительства появляются новые уникальные практики. Среди них, например, сетевые виртуальные просветительские музеи. Их можно рассматривать как продукт интеграции культурно-образовательной и просветительской деятельности музеев и как итог развития социальной и просветительской деятельности в Интернет сетях. В результате экспериментальной деятельности разработана модель сетевого виртуального Музея Евразийского просветительства, которая отличается от известных тем, что модель обозначила современную просветительскую миссию музея: музей просветительства рассматривается как «сканер» образовательного пространства СНГ, способный обнаружить и сканировать (осуществлять мониторинг) яркие образовательные события в пространстве стран Содружества; а также просветительский

центр, готовый к формированию структур, поддерживающих посвященные Великим просветителям, проживавшим на территории СНГ, малые и мемориальные музеи, объединяя их деятельность в международную образовательную сеть.

Механизмы реализации модели: разработка диверсифицированных образовательных маршрутов в пространстве неформального образовательного сектора; разработка содержания и технологий просвещения и неформального образования взрослых в условиях разновозрастного сетевого сообщества; активизация процессов развития различных видов сетевых сообществ, создание новых условий для развития личности в сетевом разновозрастном сообществе.

Особую позицию в просветительстве занимают фонды благотворительные, грантовые, просветительские, которые работают с разными категориями получателей материальной и информационной поддержки. Так, например, все чаще предлагаются для молодежи специальные конкурсы проектов, в том числе гранты для молодых ученых, молодежных групп. Здесь можно отметить также поддержку целевых тематических конкурсов, конференций. Большое количество участников включается в исторические проекты, программы, направленные на формирование достоверной картины истории России. Наиболее востребованы такие программы у эмигрантов.

В государствах-участниках СНГ достаточно стихийно сложилась социальная система дополнительного образования в рамках профессиональных интересов, дополнительной корпоративной деятельности. Это разного вида семинары, тренинги, прочие мероприятия с использованием нетрадиционных, неформальных технологий взаимодействия участников. Это достаточно успешно развивающаяся коммерческая деятельность. Среди социальных запросов на эту деятельность — тренинги, нацеленные на самопознание, саморазвитие, самореализацию; просветительские программы в сфере здорового образа жизни, мероприятия по развитию социальной успешности, творческой деятельности. Обучение в этом случае наиболее эффективно в малых группах в условиях непосредственного, а не дистанционного общения. Именно личное общение позволяет каждому участнику систематизировать получаемую информацию и выделить наиболее важную для себя.

В ходе исследования подтверждена следующая *гипотеза*: условия, актуализирующие использование современных подходов, ресурсов, средств просветительства для развития образовательного пространства СНГ, являются концептуальные изменения в представлении о непрерывном образовании взрослых, неформальном образовании, просветитель-

стве, закреплённые законодательством; уточнение педагогической сущности феномена просветительства; разработка методологических и теоретико-методических основ просветительной деятельности современных социокультурных институтов; создание условий для эффективной деятельности субъектов и сообществ, занимающихся просветительством, транслирующих различные просветительские практики.

4. Выводы

Научная новизна данного исследования состоит в том, что уточнена педагогическая сущность и оригинальное содержание феномена просветительства; дана характеристика направлений развития просветительства. Востребованное сегодня государством и социумом движение к осмыслению идеи просветительства предполагает формирование субъектной позиции участников. В данном контексте просветительство рассматривается как ресурс развития пространства образования взрослых СНГ. Результаты исследования будут способствовать углублению знаний в области педагогики и внесут вклад в современную методологию и теорию просветительства.

Рассматривая характеристику направлений развития и трансформации традиционных форм просветительства в начале XXI века, необходимо отметить, что причиной изменений просветительской парадигмы являются изменение социокультурной ситуации в странах Содружества и социокультурных потребностей человека; признание в сфере просветительства принципа творчества как способа восприятия реальности; распространение новых информационных технологий. Это вызывает новые социальные запросы, динамику качества, особенностей субъектов просветительской деятельности (музеи, театры, иные культурно-просветительские учреждения, библиотеки, парки культуры и отдыха, киностудии, издательства, СМИ и т. д.), меняющих свою миссию и задачи, становление новых субъектов, реализующих информационные технологии.

Литература

1. Брызгалова Е. В. Компетентностный подход в системе образования [Электронный ресурс] / Е. В. Брызгалова // Постнаука. — 01.02.2015. — Режим доступа : <http://postnauka.ru/video/40278>.
2. Вандалковская М. Г. Некоторые аспекты адаптации научной и политической эмиграции (1920—1930 гг.) / М. Г. Вандалковская // История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX—XX вв. : сборник статей ИРИ РАН. — Москва, 1996. — С. 122—130.
3. Козик П. П. СНГ: реалии и перспективы / П. П. Козик, П. А. Кохно. — Москва : ИД Юридический мир ВК, 2001. — 303 с.

4. *Нагапетьянци Н.* Маркетинг индустрии отдыха и развлечений / Н. Нагапетьянци, О. Сабетова // Маркетинг. — 2003. — №3. — С. 66—78.
5. *Пивовар Е. И.* Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии / Е. И. Пивовар. — Москва : РГГУ, 2008. — 545 с.
6. *Сабирова Е. Г.* «Педагогическая гостиная» как одна из форм воспитательной работы, направленная на развитие социально-культурной компетентности студентов / Е. Г. Сабирова. — Режим доступа : http://kpfu.ru/staff_files/F2001788300/Pedagogicheskaya.gostinaya.pdf.
7. *Benedict R.* The Chrysanthemum and the Sworm / R. Benedict. — Boston, 1946. — p. 287—304.
8. *Blyth W. A. L.* Non-verbal elements in education: some new perspectives / W. A. L. Blyth // British Journal of Educational Studies. — 1976. — Vol. XXIV. — P. 109—126.
9. *Eisenstadt S. N.* Tradition, Change and Modernity / S. N. Eisenstadt. — New York : John Wiley & Sons, 1973. — P. 151—253.
10. *Freire P.* Learning to question: a pedagogy of liberation / P. Freire, A. Faundez. — New York : Continuum, 1989. — 142 p.
11. *Gagné R. M.* The conditions of learning / R. M. Gagné. — New York : Holt, Rinehart and Winston, 1977. — 339 p.
12. *Hofstede G. H.* Cultures and Organizations: Software of the Mind / G. H. Hofstede. — New York : McGraw-Hill, 1997. — 576 p.
13. *Jarvis P.* Adult and Continuing Education: Theory and Practice / P. Jarvis. — London; New York : RoutledgeFalmer, 1995. — 302 p.
14. *Jarvis P.* Adult education and lifelong learning: theory and practice / P. Jarvis. — London; New York : RoutledgeFalmer, 2004. — 374 p.
15. *Knowles M. S.* The Adult Learner: A Neglected Species / M. S. Knowles. — Houston : Gulf Publishing Co., 1978. — 244 p.
16. *Knowles M. S.* Andragogy in Action: Applying Modern Principles of Adult Learning / M. S. Knowles. — San Francisco : Jossey-Bass, 1984. — 328 p.
17. *Knowles M. S.* The Making of an Adult Educator: An Autobiographical Journey / M. S. Knowles. — San Francisco : Jossey Bass, 1989. — 211 p.
18. *Knowles M. S.* The Modern Practice of Adult Education: From pedagogy to andragogy / M. S. Knowles. — Chicago : Association Press, 1980. — 400 p.
19. *Leonard G.* Education and Easy Easy / G. Leonard. — New York : Dell, 1988. — 328 p.
20. *Mackie K.* The application of Learning Theory to Adult Teaching / K. Mackie. — Nottingham : University of Nottingham, 1981. — 18 p.
21. *Stavenhagen R.* Ethnodevelopment: a neglected dimension in development thinking / R. Stavenhagen // Development studies: critique and renewal. — Leiden : Brill, 1986. — 135 p.
22. *Triandis H. C.* Factors effecting employee selection in two cultures / H. C. Triandis // Journal of Applied Psychology. — 1963. — Vol. 47. — P. 89—96.

Dynamics of Enlightenment Trends in CIS Countries¹

© **Yakushkina Marina Sergeyevna (2017)**, Doctor of Education, Head of Laboratory, Institute of Education Management, Russian Academy of Education (Saint Petersburg, Russia), vosp_spbgu@mail.ru.

© **Yakushkina Irina Igorevna (2017)**, research scientist, Institute of Education Management, Russian Academy of Education (Saint Petersburg, Russia), ira.yakushkina@mail.ru.

© **Smirnova Anna Igorevna (2017)**, director of specialized boarding school "Krasnye Zori" (Санкт-Петербург, Россия), anna_sm69@mail.ru.

The relevance of the study of the phenomenon of "enlightenment," its contemporary understanding and directions of development in the CIS is determined by the fact that enlightenment was for centuries a solid basis for the formation of close cultural and educational ties, and positive relations between peoples and states. The characteristics of the directions of development and transformation of traditional forms of enlightenment are considered. The list of experts, who are considered to be relate to the field of education (teachers, other employees of educational institutions, cultural institutions, primarily museums, officials of education funds, editors of educational media, heads of educational organizations, movements, communities, coaches, other personnel). The modern educational paradigm is characterized. It is shown that modern education is aimed at creating conditions for the manifestation of individuality, uniqueness of each individual. It allows to create practices for different social strata, groups, professional and interest groups, different individuals. Systemically-active, axiological and event approaches are leading in the study. The analysis showed that the change in the socio-cultural situation in the countries of the Commonwealth led to changes in approaches to the creation and implementation of educational practices, to the emergence of new areas of educational activities, recognition in the sphere of enlightenment the principle of creativity as a way of perceiving reality, the spread of new information technologies. This has led to new social needs, the dynamics of the quality of subjects of educational activities, changing its mission and aims (museums, theaters and other cultural and educational institutions, libraries, parks of culture and recreation, film studios, publishing houses, media, etc.), the emergence of new actors with the use of information technologies (cable and satellite TV, video and audio production, advertising, show business, educational tourism, including virtual, etc.). The study materials are recommended for analysis and projecting of joint educational activities of representatives of CIS countries.

Keywords: enlightenment; education; educational activities; forms of education; participating states of the CIS.

References

- Benedict, R. 1946. *The Shrysanthemum and the Sworm*. Boston. 287—304.
- Blyth, W. A. L. 1976. Non-verbal elements in education: some new perspectives. *British Journal of Educational Studies*, XXIV: 109—126.
- Bryzgalina, E. V. 2015. Kompetentnostnyy podkhod v sisteme obrazovaniya. *Postnauka*. Available at: <http://postnauka.ru/video/40278>. (In Russ.).
- Eisenstadt, S. N. 1973. *Tradition, Change and Modernity*. New York: John Wiley & Sons. 151—253.

¹ The article is supported by Russian Foundation for Basic Research, project №16-06-00116.

- Freire, P., Faundez, A. 1989. *Learning to question: a pedagogy of liberation*. New York: Continuum.
- Gagné, R. M. 1977. *The conditions of learning*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Hofstede, G. H. 1997. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. New York: McGraw-Hill.
- Jarvis, P. 1995. *Adult and Continuing Education: Theory and Practice*. London; New York: Routledge Falmer.
- Jarvis, P. 2004. *Adult education and lifelong learning: theory and practice*. London; New York: Routledge Falmer.
- Knowles, M. S. 1978. *The Adult Learner: A Neglected Species*. Houston: Gulf Publishing Co.
- Knowles, M. S. 1984. *Andragogy in Action: Applying Modern Principles of Adult Learning*. San Francisco: Jossey Bass.
- Knowles, M. S. 1989. *The Making of an Adult Educator: An Autobiographical Journey*. San Francisco: Jossey Bass.
- Knowles, M. S. 1980. *The Modern Practice of Adult Education: From pedagogy to andragogy*. Chicago: Association Press.
- Kozik, P. P., Kokhno, P. A. 2001. *SNG: realii i perspektivy*. Moskva: ID Yuridicheskii mir VK. (In Russ.).
- Leonard, G. 1988. *Education and Easy Easy*. New York: Dell.
- Mackie, K. 1981. *The application of Learning Theory to Adult Teaching*. Nottingham: University of Nottingham.
- Nagapetiyan, N. 2003. Marketing industrii otdykha i razvlecheniy. *Marketing*, 3: 66—78. (In Russ.).
- Pivovarov, E. I. 2008. *Rossiyskoye zarubezhie. Sotsialno-istoricheskiy fenomen, rol i mesto v kulturno-istoricheskom nasledii*. Moskva: RGGU. (In Russ.).
- Sabirova, E. G. «Pedagogicheskaya gostinaya» kak odna iz form vospitatel'noy raboty, napravlen'naya na razvitiye sotsialno-kulturnoy kompetentnosti studentov. Available at: http://kpfu.ru/staff_files/F2001788300/Pedagogicheskaya.gostinaya.pdf. (In Russ.).
- Stavengren, R. 1986. Ethnodevelopment: a neglected dimension in development thinking. In: Apthorpe, P., Krah, A. (eds.). *Development studies: critique and renewal*. Leiden: Brill.
- Triandis, H. C. 1963. Factors effecting employee selection in two cultures. *Journal of Applied Psychology*, 47: 89—96.
- Vandalkovskaya, M. G. 1996. Nekotoryye aspekty adaptatsii nauchnoy i politicheskoy emigratsii (1920—1930 gg.). In: *Istoriya rossiyskogo zarubezh'ya. Problemy adaptatsii migrantov v XIX—XX vv.: sbornik statey IRI RAN*. Moskva. 122—130. (In Russ.).